

Коваленко Анна Николаевна

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В КОНЦЕПТЕ DREAM (СНОВИДЕНИЕ) (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

В статье исследуется пространственная метафора на материале англоязычного психоаналитического дискурса, посвященного анализу сновидений. Сновидение представляется как место, в котором происходят некие события, точка, вертикальная структура, горизонтальный ландшафт либо нечто передвигающееся в пространстве. Пространственная метафора является одной из ключевых метафор для формирования концепта DREAM (СНОВИДЕНИЕ) в контексте современного психоаналитического дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 84-87. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

CONTRASTING PROBLEM OF AUTHOR'S AND HERO'S VALUE SYSTEMS IN CONTEXT
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY VALUES TRANSFORMATION (BY EXAMPLE
OF ZAKHAR PRILEPIN'S NOVELS "SANKYA", "BLACK MONKEY")

Kalinichenko Larisa Anatol'evna

Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
rfkbybxyrj62@yandex.ru

The article considers the interaction problems of author and hero in the modern Russian prose. The analysis of Zakhar Prilepin's novels "Sankya" and "Black Monkey", showing the similarities and differences of author's and hero's value systems, is conducted. The prerequisites of creating heroes' images and characters by the author on the base of personal experience and ideological views are scrutinized.

Key words and phrases: social value system; correlation of author and hero; Zakhar Prilepin; novels "Sankya", "Black Monkey".

УДК 811.111'373'612: 159.963.38

Филологические науки

В статье исследуется пространственная метафора на материале англоязычного психоаналитического дискурса, посвященного анализу сновидений. Сновидение представляется как место, в котором происходят некие события, точка, вертикальная структура, горизонтальный ландшафт либо нечто передвигающееся в пространстве. Пространственная метафора является одной из ключевых метафор для формирования концепта DREAM (СНОВИДЕНИЕ) в контексте современного психоаналитического дискурса.

Ключевые слова и фразы: язык; метафора; пространство; сновидение; сон; психоанализ; дискурс.

Коваленко Анна Николаевна, к. филол. н.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
Anna.kovalenko11@gmail.com

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В КОНЦЕПТЕ DREAM (СНОВИДЕНИЕ)
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)©**

Наше сознание формируется благодаря языку, язык является инструментом категоризации и систематизации внешней и внутренней реальности человека. Познание невозможно без владения языком. Психоанализ как один из методов исследования внутреннего психического пространства опирается на языковые средства как на инструмент означивания, оформления чувственной, эмоциональной реальности в осмысленные образы.

В конце XX – начале XXI века проводились многочисленные исследования на стыке лингвистики и психологии. Ученых – лингвистов и психологов – интересуют психологический аспект функционирования языка и речи, психолингвистические аспекты коммуникации [2; 4-7; 9; 13], существуют фундаментальные исследования особенностей овладения языком детьми, а также формирования языковой компетенции [8; 14], предметом внимания исследователей стали лингвистический аспект аргументации [1], особенности языка рекламных и политических текстов [10; 11], лингвистические аспекты таких психотехнологий как НЛП (нейро-лингвистическое программирование), гипноз, разнообразные формы внушения [3]. Психологический аспект языка исследовался широко и многогранно.

Поле нашего исследования стал психоаналитический дискурс. Мы используем термин «психоанализ» в его широком значении, имея в виду прежде всего классический психоанализ (фрейдизм), психоаналитическую школу Ж. Лакана, а также аналитическую психологию, представленную работами последователей К. Г. Юнга. Суть психоанализа и психотерапии в более широком смысле основывается на способности человека превращать элементы внутриспсихического хаоса в слова. Когда мать с помощью языка «отражает» внутренние состояния младенца («ты замерз», «тебе страшно», «ты голоден», «ты доволен», «ты рад»), она не только участвует в формировании языковой компетенции ребенка, но и учит ребенка дифференциации внутренних состояний, что было бы невозможным без владения языком.

Пациентка Джозефа Бройера, ученика З. Фрейда, Берта Паппенхейм (Анна О.), описала свой опыт психоанализа как "talking cure" – лечение разговором, словом [24]. Внутренняя реальность пациента психоаналитика находит отражение через образы, метафоры, символы, которые помогают ассимилировать разрозненные части опыта. **Предметом** нашего исследования является пространственная метафора как одна из базовых метафор в психоаналитическом дискурсе.

Топографический образ психики был предложен еще Зигмундом Фрейдом, который поделил ее на «слои» – эго, суперэго, ид – и расположил эти «психические слои» на определенной «глубине» [12]. Карл Юнг ввел в психологию понятие «внутреннего мира», и его понимание структуры психики еще сильнее опирается на понятие пространства, причем пространство из сугубо вертикального («в глубину») становится

двухмерным: кроме «верхнего» и «нижнего» миров (сознание и бессознательное) Юнг отслеживает «горизонтальные» отношения между психическими комплексами [15].

Значительное внимание в психоанализе уделяется исследованию зоны бессознательного и его влияния на сознание индивида. Для этого используются разные методы: построение ассоциативных рядов, элементы художественного творчества (рисование, лепка), игра с песком и др. В то же время важнейшим и наиболее непосредственным средством доступа в бессознательное являются сновидения. Анализ сновидений позволяет выводить на поверхность сознания наиболее глубокие образы, эмоции, переживания, что облегчает понимание структуры психики анализанда.

Целью данного исследования является изучение средств метафорической репрезентации концепта *DREAM* (СНОВИДЕНИЕ) в англоязычном психоаналитическом дискурсе, а в частности, пространственной метафоры в описаниях работы со сновидениями. **Актуальность** статьи обусловлена, с одной стороны, общей антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований, а, с другой стороны, отсутствием лингвистических исследований психоаналитического дискурса. **Материалом** исследования послужили научные статьи, посвященные психоанализу, в частности, работе со сновидениями.

Во время изучения психоаналитических статей, посвященных сновидениям, был выявлен ряд **метафорических образов**, с помощью которых психоаналитики и их клиенты выражают свои представления про сны. Пространственная метафора оказалась одной из наиболее употребляемых в психоаналитическом дискурсе, посвященном сновидениям. Эта метафора находит свое выражение в следующих образах:

1. ***Dream is a place (сновидение – это место)***. Наиболее общее локативное значение как правило реализуется с помощью предлога *in*: *My hypothesis is that we can do so with the aid of hints sent to us from the unconscious – in dreams, for example (По моей гипотезе, мы можем это делать с помощью намеков, которые нам посылает бессознательное, – например, в снах)* [23]. *Even in the dream I had drawn the conclusion that the lady was going to die. “She is already marked,” I thought. In the dream I knew exactly who she was (Даже во сне я пришел к выводу, что эта женщина умрет. «Она уже отмечена», – подумал я. Во сне я точно знал, кто она)* [Ibidem]. *Well, automobiles have gotten into mythology. They have gotten into dreams. And airplanes are very much in the service of the imagination (Автомобили проникли в мифологию. Они проникли в сновидения. А самолеты чаще служат образами активного воображения)* [18].

2. ***Dream is a turning-point (сон – это точка отсчета)***. Иногда сновидение ассоциируется с точкой, местом, с которого начинается некий новый процесс: *...and this dream was a turning-point in his ability to come to terms with his animal nature (...и этот сон стал той точкой отсчета, когда он сумел найти компромисс со своим животным началом)* [16, p. 137]. *At the same time Freud consistently argued that the ‘manifest dream’ was but the place from which you began the work, the moving backwards, towards the latent thoughts (В то же время Фрейд последовательно доказывал, что «явное сновидение» было лишь местом, с которого начинается работа, движение вспять, по направлению к латентным мыслям)* [25].

3. ***Vertical space (вертикальное пространство)***. Многие аналитические представления о сновидениях основываются на идее о психике как о вертикальном пространстве, где в «верхний мир» (сознание) в виде сновидений иногда проникают послания из «нижнего мира» (бессознательного): *...a dream is a personal experience of that deep, dark ground that is the support of our conscious lives, and a myth is the society's dream (...сон – это личное переживание того глубокого, темного пространства, которое поддерживает нашу сознательную жизнь, а миф – это сон общества)* [18]. *This dream shows us the natural symbolism. The dreamer descends into his own depths, and the way leads him to the mysterious water (Этот сон является для нас примером природного символизма. Сновидец спускается в свои собственные глубины, и его путь лежит через таинственные воды)* [22].

Сами сновидения могут рассматриваться как принадлежащие «верхнему» либо «нижнему» миру: *Freud came round to this view in 1920, when he distinguished dreams from above from dreams from below, perhaps recalling the classical distinction between the dreams that come through the gates of ivory and of horn (Фрейд пришел к этому мнению в 1920 году, когда стал делать различие между снами сверху и снами снизу, вспоминая, наверное, классическое различие между снами, которые приходят через ворота из слоновой кости или из рога)* [19].

Сновидение может представляться как некая вертикальная структура с более поверхностными и более глубинными слоями: *As Freud thought, a dream image is apparently a layered one, consisting of a day-residue superimposed on a stored long-term memory, the links between them being made at a pre-verbal level by auditory, visual or emotional similarities or puns (Как полагал Фрейд, образ сновидения, очевидно, имеет несколько слоев и состоит из остатков воспоминаний о дневной жизни, которые накладываются на элементы долгосрочной памяти, и связей между ними, которые появляются на довербальном уровне благодаря звуковому, визуальному или эмоциональному сходству, либо каламбуру)* [Ibidem]. *Probably the “flesh” of the dream (...) must be discarded: it is the surface of many images which veil, so to speak, the deeper meaning of the dream. People often say that they had a “silly” or “disagreeable” dream, but when one analyzes it, it always contains a deep and helpful message (Наверное, следует избавляться от «плоти» сновидения: это поверхность многих образов, которая скрывает, так сказать, более глубинное значение сна. Люди часто говорят, что им приснился «глупый» или «неприятный» сон, но, когда его анализируешь, такой сон часто содержит глубокое полезное послание)* [21].

Парадоксально, но моменты спонтанного бессознательного озарения во время интерпретации сновидений могут описываться как приходящие «сверху»: *The moment of interpretation is represented by a stone falling from heaven; the dreamer does not do the interpretation himself. (...) Things which fall from heaven, mythologically speaking, are thrown down from the gods, signs of the gods for man (Момент интерпретации представлен*

камнем, падающим с небес; сновидец не делает интерпретацию самостоятельно. (...) То, что падает с небес, мифологически говоря, – брошено богами, это знаки богов для людей) [Ibidem].

Кроме вертикальной метафоры, существует целый ряд «горизонтальных» метафорических образов, с помощью которых в психоаналитическом дискурсе принято описывать сновидения.

4. **Dream is the world (сон – это мир).** Мир бессознательного, сновидений противопоставляется «дневному» сознательному миру, выделяется в отдельное психическое пространство, живущее по своим законам: *The crisis comes in the “middle of the way of our life”, when the body is beginning to fade, and another whole constellation of themes comes breaking into your dream world (Кризис наступает в «середине жизненного пути», когда тело начинает увядать, и целая новая констелляция тем врывается в мир наших сновидений)* [18]. *A number of passages in the infant's first year create the base upon which a clear separation of dayworld and dreamworld can occur (На первом году жизни младенца происходит ряд изменений, благодаря которым закладываются основы различения дневного мира и мира сновидений)* [20].

5. **Dream is paradise (сон – это рай).** Одним из частных случаев репрезентации мира сновидений является метафора рая: *Formerly you had a dreamtime paradise there in the Garden of Eden – no time, no birth, no death – no life (Раньше в Эдемском саду у вас был рай во сне – без времени, без рождения, без смерти – без жизни)* [18].

6. **Dream is a road (сон – это дорога).** В процессе анализа сновидений нередко используется метафора перехода или пути: *In other words, the interpretation and understanding of a dream can become a form of inner rite of passage (Иными словами, интерпретация и понимание сновидения могут стать формой внутреннего ритуала перехода)* [21]. *Freud's phrase: “The interpretation of dreams is the royal road to a knowledge of the unconscious” has become famous (Высказывание Фрейда «Интерпретация сновидений – это королевский путь к пониманию бессознательного», – стало знаменитым)* [19].

7. **Dream is water (сон – это вода).** Сновидения, как и другие проявления бессознательного, могут ассоциироваться с водоемами: *Don't you sometimes think, as you consider these stories, that you are drowning in other people's dreams? (А вы не думаете иногда, рассматривая эти истории, что вы тонете в сновидениях других людей?)* [18].

Кроме вышеописанных случаев, когда во время анализа сновидений используются метафоры пространства или ландшафта, нередки случаи использования метафоры сновидения как объекта, который сам движется в пространстве.

8. **Dream is something that can move (сон – это нечто движущееся).** В таком случае слово *dream* вступает в предикативные отношения с глаголами движения: *Myths and dreams come from the same place. They come from realizations of some kind that have then to find expression in symbolic form (Мифы и сновидения приходят из одного и того же места. Они приходят из осознания чего-то, что потом находит выражение в символической форме)* [Ibidem]. *You say dreams come up from the psyche (Вы говорите, что сны приходят из психики)* [Ibidem]. *On some levels a private dream runs into truly mythic themes and can't be interpreted except by an analogy with a myth (На некоторых уровнях личные сны могут попасть в по-настоящему мифологические темы, и тогда они не могут интерпретироваться иначе чем по аналогии с мифом)* [Ibidem]. *But every now and then a dream comes up that is pure myth that carries a mythic theme... (Но время от времени приходит сон, который целиком мифологичен, который несет в себе мифологическую тему...)* [Ibidem].

Выводы. Пространственная метафора является одной из центральных в англоязычном психоаналитическом дискурсе, посвященного сновидениям. Эта метафора находит воплощение на разных смысловых уровнях: от общего локативного значения предлога *in* до метафоры сна как точки отсчета, вертикальной структуры или объекта в вертикальном пространстве, а также в целом ряде «горизонтальных» пространственных образов, среди которых присутствуют как достаточно обобщенные («сон – это мир», «сон – это рай»), так и более конкретные «ландшафтные» образы («сон – это дорога», «сон – это вода»). Сновидение также может быть представлено как нечто движущееся в пространстве.

Список литературы

1. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации: Лингвистика. Теория коммуникации. Английский язык / отв. ред. А. И. Чередниченко. К., 2003. 304 с.
2. Варфоломеева И. В., Кулемина К. В. Психолингвистический аспект исследования текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 12. Ч. 2. С. 149-150.
3. Ільніцька Л. Л. Англомовний сугестивний дискурс: автореф. дисс. ... к. філол. н.: 10.02.04. Х., 2006. 20 с.
4. Исаева И. П. Процессы инцидентности и декадентности в психомеханике глагольных форм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 8. Ч. 1. С. 77-78.
5. Калмикова Л. О., Калмиков Г. В. Психологія мовлення і психолінгвістика: навч. посібник для студ. вищих навч. закл. Переяслав-Хмельницький: Переяслав-Хмельницький пед. ін-т, 2008. 325 с.
6. Коломійцева О. А. Навчальний посібник до спецкурсу «Психолінгвістика» / Київський держ. лінгвістичний ун-т. К., 1999. 131 с.
7. Меликова И. Э. Понятия «система языка» и «структура языка» в теории психосистематики Г. Гийома // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. Ч. 1. С. 83-85.
8. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. СПб.: Союз, 1997. 256 с.
9. Терехова Д. І. Особливості сприйняття лексичної семантики слів (психолінгвістичний аспект) / Київський держ. лінгвістичний ун-т. К.: КДЛУ, 2000. 244 с.
10. Ткачук-Мірошніченко О. Є. Імплікація в рекламному дискурсі (на матеріалі англомовної комерційної реклами): дисс. ... к. філол. н.: 10.02.04. К., 2001. 216 с.

11. **Фоменко О. С.** Лінгвістичний аналіз сучасного політичного дискурсу США (90-ті роки ХХ століття): дисс. ... к. філол. н.: 10.02.04. К., 1998. 195 с.
12. **Фрейд З.** Я и оно. Тбилиси: Мерани, 1991. 80 с.
13. **Холод О. М.** Соціальні комунікації: соціо- і психолінгвістичний аналіз: навч. посіб. К.: КиМУ, 2010. 391 с.
14. **Шумарова Н. П.** Мовна компетенція особистості в ситуації білінгвізму / Київський держ. лінгвістичний ун-т. К.: КЛДУ, 2000. 284 с.
15. **Юнг К. Г.** Структура души [Електронний ресурс]. URL: <http://jungland.net/node/1815> (дата обращения: 14.11.2013).
16. **Budd S.** The Shark behind the Sofa: the Psychoanalytic Theory of Dreams // History Workshop Journal. 1999. Issue 48.
17. **Campbell J.** Myth and Dream. Prologue from "Hero with a Thousand Faces" [Електронний ресурс]. URL: <http://jungland.net/library/engcamphero.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
18. **Campbell J., Moyers B.** The Power of Myth [Електронний ресурс]. URL: <http://jungland.net/Library/CampMoye.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
19. **Chiriac J.** Dream Interpretation and Psychoanalysis [Електронний ресурс]. URL: http://www.freudfile.org/psychoanalysis/dream_interpretation_and.html (дата обращения: 27.10.2013).
20. **Chodorow J.** The Body as Symbol: Dance/Movement in Analysis [Електронний ресурс]. URL: <http://www.jungians.kiev.ua/eng/bodysym.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
21. **Franz M.-L. von.** What Happens When We Interpret Dreams? [Електронний ресурс]. URL: <http://jungland.net/Library/DreamsMVF.htm> (дата обращения: 10.11.2013).
22. **Jung C. G.** Archetypes of the Collective Unconscious [Електронний ресурс]. URL: <http://jungland.net/library/engarchcolun.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
23. **Jung C. G.** On Life after Death [Електронний ресурс]. URL: <http://jungland.net/Library/EngLifeAfD.htm> (дата обращения: 01.11.2013).
24. **Launer J.** Anna O. and the "Talking Cure" [Електронний ресурс]. URL: <http://qjmed.oxfordjournals.org/content/98/6/465.full> (дата обращения: 14.11.2013).
25. **Pick D.** Dreams in Contemporary Psychoanalysis [Електронний ресурс]. URL: <http://www.psychoanalysis.org.uk/drpick2007.htm> (дата обращения: 31.10.2013).

SPACE METAPHOR ON CONCEPT *DREAM*
(BY MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE PSYCHOANALYTICAL DISCOURSE)

Kovalenko Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
Anna.kovalenko11@gmail.com

The article considers the space metaphor by the material of the English language psychoanalytical discourse devoted to the analysis of dreams. The dream is presented as a place where some events, point, vertical structure, horizontal landscape or something moving in space happen. The space metaphor is one of the key metaphors for the formation of concept *DREAM* in the context of modern psychoanalytical discourse.

Key words and phrases: language; metaphor; space; dream; dreaming; psychoanalysis; discourse.

УДК 81

Филологические науки

В статье обосновывается коммуникативный подход к изучению зевгмы. Рассматриваются текстовые условия функционирования зевгмы, включающие коммуникативный регистр речи и модель субъектной перспективы – взаимодействие субъектных сфер диктума и модуса. Эти инструменты анализа текста позволяют интерпретировать зевгму как модусно окрашенное явление, с присущей ему типологией, в которой находят отражение многие законы кинематографического монтажа.

Ключевые слова и фразы: зевгма; субъектная перспектива высказывания; диктум; модус; коммуникативный регистр; монтаж.

Козел Наталья Яковлевна, к. филол. н.
Московский педагогический государственный университет
k_nata17@mail.ru

ЗЕВГМА КАК ЯВЛЕНИЕ СФЕРЫ МОДУСА[©]

Зевгма – одно из самых интересных явлений в сфере языковых аномалий. Но, несмотря на ряд значительных исследований (см. [3; 14; 21; 25; 27]), уникальная «игровая» природа зевгмы пока недостаточно изучена, особенно в области коммуникативной структуры текста.

Зевгмой в настоящей работе называется экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из центрообразующего (ядерного) слова и функционально соотнесенных с ним слов, грамматически однородных,